

Набоков Владимир

3.12.03

Твердые суждения с разоблачением

“Набоков о Набокове” в литературе и суде

Еще один громкий судебный процесс, связанный с нарушением авторских прав, начался в Москве. В Басманный суд столицы подан иск Дмитрия Набокова, который намерен взыскать более 700 тысяч рублей с издательства “Независимая газета”. Причиной конфликта между издательством и сыном знаменитого российского писателя стала книга “Набоков о Набокове и прочем”, вышедшая в свет в прошлом году.

Автором сборника “Набоков о Набокове и прочем”, в который вошли фрагменты воспоминаний и интервью писателя, а также редкие фотографии, выступил литературовед Николай Мельников. В фонде “The Vladimir Nabokov Estate”, обладающем авторскими правами на сочинения писателя, уверены в том, что филолог и сотрудничавшее с ним издательство использовали в этой книге контрафактные материалы. Прежде всего речь идет о заимствовании структуры авторского сборника “Твердые суждения” (“Strong opinion”), вышедшего в США в 1973 году – то есть как раз в том году, когда СССР подписал Женевскую конвенцию об авторском праве. “Твердые суждения” не были компиляцией в прямом смысле этого слова – готовя сборник к печати, Владимир Набоков не только приобретал у изданий права на свои интервью, но и существенно редактировал их, а зачастую и дополнял, нещадно изгоняя из своих ответов на вопросы надоедливых журналистов все, что могло бы поколебать статус “живого классика” Николай Мельников, в свою очередь, взял за основу эту книгу и дополнил ее примерно двадцатью эссе, рецензиями и заметками американско-швейцарского периода, кото-

рые также являются собственностью фонда. Характерно, что прошлогодние рецензии на труд г-на Мельникова все как одна начинались с рассказа о том, что был, дескать, у Набокова такой сборник – “Твердые суждения”, и “с тех пор беседы с писателем ни разу не публиковались на русском, не собирались столь полно, да еще в солидно подготовленном и откомментированном издании”. Очевидно, еще год назад издателям и тем более рецензентам не казалось обязательным соблюдение авторских прав. Просчет этот в общем-то понятен: во-первых, в России слишком часто и повсеместно нарушают права творцов, а во-вторых, казалось, свет имени Набокова затмит любые нюансы. Однако фонд “The Vladimir Nabokov Estate” проявил бдительность.

Адвокат истца Вадим Усков, известный московский юрист, специализирующийся на вопросах авторского права, считает незаконным не только использование текстов Набокова, но и целого ряда фотографий, в том числе и знаменитого портрета писателя, сделанного Хорстом Таппе. На этом снимке (помещенном, кстати, на обложку “Набокова о Набокове”) пожилой “мистер Лопита” стоит на балконе и смотрит вдаль.

В иске также выдвинуто требование о признании нарушения неимущественных авторских прав составителем книги. “В предисловии и комментариях Николая Мельникова содержится очень много оскорбительных выпадов в адрес Владимира Набокова, поэтому он заявлен в иске в качестве соответчика”, – заявил г-н Усков в интервью журналистам. Особое недовольство фонда и лично Дмитрия Набокова вызвала вступительная статья “Сеанс с разоблачением, или Портрет художника в старости”, в которой говорится, что писатель “вошел в американскую литературу через узенькую калитку, если не через черный ход для прислуги, и то лишь благодаря покровительству влиятельного американского критика Эдмунда Уилсона”. Литературовед – и в жизни страстный поклонник творчества Набокова – объективности ради утверждает, что писатель признавался в любви к Америке лишь для того, чтобы завоевать среди ее граждан новых читателей, а одно из интервью Набокова иностранному журналисту называл диалогом “глухого с идиотом”. Таким образом Николай Мельников хотел показать, как Набоков формировал свой имидж, которому традиционно уделял очень много внимания. Справедливости ради отметим, что труд Мельникова не прошел даром – в целом ряде российских изданий вышли публикации о Набокове как о гениальном пиарщике и имиджмейкере, и все они опирались на книгу “Набоков о Набокове и прочем”.

Возможно, именно поэтому истцы настаивают на том, что Николай

Мельников должен стать соответчиком по данному делу. По словам Вадима Ускова, располагающего доверенностью на представление в России интересов Дмитрия Набокова, в случае признания правоты истцов литературовед и издательство “Независимая газета” должны будут выплачивать сумму ущерба пополам. Кстати, размер компенсации уже определен. Адвокат исходил из того, что тираж контрафактной книги составил 6 тысяч экземпляров, а ее отпускная цена равнялась 120 рублям. Умножив эти цифры, Усков получил сумму в 720 тысяч рублей, или 24 тысячи долларов. Эта сумма ровно в три раза больше той, которую истец пытался получить с издательства “Независимая газета” в прошлом году в частном порядке. На имя главного редактора издательства Ольги Морозовой Дмитрий Набоков направил письмо, в котором указал на факт игнорирования авторских процентов и предложил выделить 8 тысяч долларов “на развитие Музея Владимира Набокова в Санкт-Петербурге”. Издательство ответило, что считает все использованные в книге Мельникова произведения докопиратными, то есть не требующими разрешения правообладателей на переиздание, а просьбу помочь музею и вовсе абсурдной. И, видимо, зря – теперь суд будет разбираться, кто больше ценит Владимира Набокова. А вот достанется ли при этом что-нибудь музею писателя на Большой Морской, пока неясно.

Анна ВИКТОРОВА

Кучмытура-2003-27 нояб.-3 дек.-с.4